

«ОБЛАКО ОТПЛЫЛО ОДИНОКО»

Держу пари, что ты не раз слышал забавный стишок:

*Четыре чёрненьких чумазеньких чертёнка
Чертили чёрными чернилами чертёж.
Чертили чрезвычайно чисто!*

Буква ч, с которой начинаются все слова в этих трёх строчках, превращает весь стих в этакий маленький весёлый пыхтящий паровозик – чу-чу-чу, чу-чу-чу, чу-чу-чу...

А в этом задумчивом стихотворении Льва Яковлева все слова открывает уже буква у, такая же длинная и тянущаяся (У-у-у...), как и ненасытный «герой», о котором идет речь:

*Устал удав –
уснул, устав.*

Прямо не по себе становится, как подумаешь, от чего это собственно устал удав. Ужас!..

Вот видишь, как много может всего только одна буква, особенно если она стоит в начале слов! Оказывается, такого рода стихи, рассказы или просто предложения «на одну букву» давно известны в литературе и называются тавтограммами, что можно перевести с греческого примерно как «тежебуквицы».

Первые тавтограммы были придуманы две с лишним тысячи лет назад, а уже через несколько столетий появились даже поэмы на одну букву. Например, в 1530 году некий монах написал грандиозную поэму «Pugna porcoium» (т.е. «Битва свиной»), все слова в которой, как и в названии, начинались на латинскую букву р. Ну а в русском языке буква п – наверное, самая любимая у мастеров тавтограммы. Именно она используется в старинной тавтограмме «Пётр Петрович»:

*Пётр Петрович пошёл погулять,
Поймал попугая – понёс продавать.
Просил полтину – получил половину.*

А вот начало целого рассказа на букву п (я нашёл его в журнале «Абазур»), придуманного таким же школьником, как и ты:

ПЕЛЬМЕННЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ

Простоватый Петя, повар «Пельменной», приготовил пухлые, приятно пахнущие пельмени. Подле пассивного полка Полкан, постоянно прося подачки.

Прижимистый Петя положил псу пять пельменей, переживая. Петя понимал: пельмени подлежат подаче посетителям «Пельменной».

Пёс Полкан проглотил пельмени, повизгивая, потом подождал, поворчал, показал Пете пустую плошку, пустую пасть, пытаясь понять, почему Петя перестал подкидывать пельмени.

Петя прикрикнул: «Подлиза! Подлец! Поди прочь! П-п-п-шёл!»

Погрустневший Полкан понял, попятился, притаился, потом прилёг под перекладной посудной полки...

Впрочем, писать тавтограммы «на п» не так уж и сложно, ведь слов на эту букву больше всего. Гораздо интереснее придумать что-нибудь эдакое с другим началом. Вот, например, грустная тавтограмма на подпрыгивающую, «буратинную» букву б:

*Больной беззубый Буратино
Бродил, бедняга, без ботинок...*

Кстати, ещё одну тавтограмму на эту букву ты, сам того не ведая, знаешь как поговорку:

Бережёного бог бережёт!

Ну а в этой «звериной» тавтограмме А. Кондратова буква з только усиливает «нечеловеческое» звучанье зоопарка:

ЗОО-ЗВУКИ
*Зубр заревел.
Заливается зяблик.
Зебра заржала.*

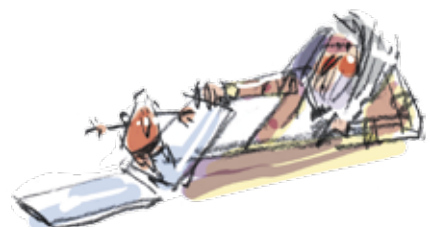
А почему, собственно, первая буква в словах должна быть одинакова, подумал я, прочитав эти и многие другие тавтограммы. Последние буквы ничуть не хуже! И тут же мне пришла в голову строчка, в которой все слова кончаются на букву и: *Хиппи и панки ломали танки.*

А поэт Герман Лукомников, прочитав эту концевую тавтограмму, решил примирить первые и последние буквы слов и придумал начально-концевую тавтограмму, в которой все слова начинаются на букву с, а кончаются на букву о: *слово сломало стекло.* Другая его строчка такого рода в заголовке этой заметки.

Но что там одна и та же буква в начале или конце слов! Есть, оказывается, тавтограммные «монстры», в каждом слове которых повторяются уже три или даже четыре буквы! Например, такая тройная супертавтограмма: *Стремительные странницы стрекозы...*

В общем, стоит только увлечься тавтограммами, и они уже тебя не отпустят. Попробуй сам! А для начала продолжи «жуткий» рассказ про Винни-Пуха:

Винни-Пух вышел в восемь вечера. В воздухе веяло весенней вкуснятиной. Вдруг Винни вздрогнул. Возле...

Художник Сергей Чуб